

На правах рукописи

Исх.№ _____

от « » _____ 2018

НГУЕН ТХИ НГОК ИЕН

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель	доктор юридических наук Сумин Александр Александрович
Официальные оппонент	Махов Вадим Николаевич доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Россинский Сергей Борисович доктор юридических наук ФГКОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», профессор кафедры уголовно-процессуального права
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится «14» ноября 2018 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Правовые институты доказательств и доказывания являются ключевыми в теории уголовно-процессуального права любого государства, в том числе Российской Федерации¹ и Социалистической Республикой Вьетнам². Именно теория уголовно-процессуального права предопределяет юридическую корректность нормативного регулирования этих институтов, а это, в свою очередь, является определённой гарантией принятия судом обоснованного решения по уголовному делу, поскольку в любой стране закон устанавливает, что приговор должен быть основан на совокупности относимых, достоверных и допустимых доказательств к уголовному делу.

Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама³ обязывает компетентные органы (следственные органы, прокуратуру, суды и другие органы, которые уполномочены производить некоторые следственные действия) доказать виновность или невиновность лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство. Таким образом, уголовно-процессуальные институты доказательств и доказывания являются одними из основных в уголовном процессе. От полноты и качества процесса доказывания как при производстве предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства зависит законность, обоснованность и справедливость решения по уголовному делу.

Влияние уголовно-процессуального закона Союза Советских Социали-

¹ Согласно ч. 2 ст. 1 Конституции Российской Федерации «Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны», поэтому в дальнейшем используется наименование «Россия».

² В дальнейшем – Вьетнам.

³ Bộ Luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số: 101/2015/QH13 thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. (Источник переведён автором: Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 101/2015/QH13, принят в 27 ноября 2015 г.. Данный кодекс принят вместо УПК 2003 г. (согласно Резолюции Национального собрания Вьетнама № 109/2015/QH13 от 27 ноября 2015 г.). Однако в связи с выявлением существенных ошибок в Уголовном Кодексе Вьетнама 2015 г. дата вступления в законную силу УПК Вьетнама 2003 г. в редакции закона от 27 ноября 2015г. была перенесена. Следовательно, УПК Вьетнама 2015 г. вступил в законную силу только с 01 января 2018 г.

стических Республик⁴ на уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама породило сходство правового регулирования доказательств и доказывания в современной редакции УПК Вьетнама и УПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики⁵. Коренные изменения в уголовно-процессуальной теории России, вызванные реформированием её политической и экономической основы, быстрым развитием демократических институтов гражданского общества, нашли своё отражение в введённом в действие в 2002 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁶. Действующий УПК Вьетнама был принят в 2015 г., однако законодатели Вьетнама не в полной мере учли те качественно новые правовые подходы, которые отличают УПК России от прежнего УПК РСФСР, тем более, что уже после введения УПК России в действие ряд его правовых норм подверглись существенной корректировке.

Данное обстоятельство затронуло в определённой степени и вопросы доказательств и доказывания. В российском законодательстве более детально определено понятие доказательств, их виды и свойства, конкретизирован процесс собирания, проверки и оценки доказательств, выработано правило использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

УПК Вьетнама в действующей редакции не содержит столь подробной, как УПК России, правовой регламентации вопросов доказательств и доказывания. В УПК Вьетнама установлены следующие дефиниции: бремя доказывания (ст. 15); обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 85); понятие доказательств (ст. 86); источники доказательств (ст. 87); общее правило собирания доказательств (ст. 88) и их проверки и оценки (ст. 108).

⁴ В дальнейшем – СССР.

⁵ В дальнейшем – УПК РСФСР / Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. с внесёнными в него изменениями и дополнениями // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1960. – № 40. – Ст. 592.

⁶ В дальнейшем – УПК России / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2001. – № 52. – Ст. 4921 (с посл. изм. и доп.).

Однако в УПК Вьетнама имеются некоторые недостатки, например: отсутствуют нормы, определяющие свойства доказательств, в частности, допустимость; отсутствуют нормы, определяющие понятие доказывания; отсутствует определённость в разграничении полномочий суда и других участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания (так, в соответствии со ст. 15 суд рассматривается, как один из субъектов, несущих бремя доказывания); проверка и оценка доказательства не имеют чёткого разделения между собой; отсутствуют положения, определяющие правило использования в доказывании результатов, полученных негласным путём (в России - результатов оперативно-розыскной деятельности); отсутствуют самостоятельные нормы по вопросам преюдиции и другие.

Приведённые факты иллюстрируют наличие весьма существенных отличий институтов доказательств и доказывания в уголовно-процессуальном праве Вьетнама и России. Выработанные в России отдельные положения указанных институтов могут оказать существенное влияние на уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама.

В связи с этим возникает объективная необходимость изучения теоретико-правовых проблем доказательственного права Вьетнама и России в сравнительно-правовом аспекте, поскольку в конечном счёте такой подход преследует единую цель: развитие научных основ уголовно-процессуальных институтов доказательств и доказывания в обеих странах.

Данное обстоятельство обуславливает актуальность и значимость избранной темы диссертационного исследования, выводы которого предполагается использовать для выработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства по вопросам доказательств и доказывания во Вьетнаме и в России.

Степень научной разработанности темы. В советский период развития уголовно-процессуальной науки рассмотрением вопросов, связанных с институтами доказательств и доказывания в уголовном процессе, занимались такие видные учёные, как Н.С. Алексеев, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.Д.

Бойков, А.И. Валяев, А.И. Винберг, С.А. Голунский, Г.Ф. Горский, В.Я. Дорохов, Н.В. Жогин, Л.М. Корнеева, Л.Д. Кокорев, Г.П. Корнев, А.А. Костяков, С.В. Курылёв, Г.М. Миньковский, М.М. Михеенко, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, П.С. Элькинд и другие.

За период действия УПК России проблематика доказательств и доказывания изучена рядом российских авторов А.В. Агутин, А.Р. Белкин, Т.А. Боголюбова, Н.В. Буланова, Т.Ю. Вилкова, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, Е.А. Доля, А.В. Ендольцева, Р.В. Костенко, Ю.В. Корневский, В.А. Лазарева, О.В. Левченко, Ю.К. Орлов, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, М.К. Треушников, О.В. Химичева, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер и другие.

В результате их научной деятельности были получены знания, которые служили надёжными ориентирами в развитии теории доказательственного права. Однако, несмотря на значительный вклад этих учёных в теорию и практику уголовного процесса, не все проблемные вопросы были успешно разрешены. Так, например, нуждаются в более глубоком исследовании проблемы, касающиеся понятия собирания доказательств, понятия следственных действий, соотношения следственных и процессуальных действий, правомерности отнесения к следственным действиям способов получения сведений о признаках преступления в стадии возбуждения уголовного дела и другие. Все они перешли в «наследство» современной теории доказательственного права.

За период действия УПК России по данной проблематике опубликован ряд монографических исследований и диссертаций: А.Р. Белкина («Теория доказывания в уголовном судопроизводстве», 2005 г.); В.И. Зажицкого («Доказывание и доказательства по УПК Российской Федерации: теоретико-правовой анализ», 2015 г.); В.А. Лазаревой («Доказывание в уголовном процессе», 2016); О.В. Левченко («Система средств доказывания по уголовным делам», 2003 г.); Ю.К. Орлова («Проблемы теории доказательств в уголовном процессе», 2009 г.); А.В. Победкина («Уголовно-процессуальное доказывание», 2009 г.); С.А. Шейфера («Доказательства и доказывание по уголовным

делам: проблемы теории и правового регулирования», 2009 г.); Ю.К. Якимовича («Доказательства и доказывание в уголовном процессе России», 2005 г.); С.Б. Россинского («Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу», 2015 г.) и другие.

В области сравнительного правоведения доказательственное право разрабатывалось такими учёными, как Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, В.Н. Махов, Н.Г. Стойко, А.А. Трефилов, Б.А. Филимонов и др.

В уголовном процессе Вьетнама по данной проблематике были подготовлены следующие работы: Нгуен Зуи Тхуан («Доказательства в расследовании преступления против государственной власти – теории и практики», 2004 г.); Нгуен Ван Ку («Доказательства в уголовном процессе Вьетнама», 2005 г.); До Ван Дыонг («Доказательства и доказывание в уголовном деле», 2006 г.); Чан Куанг Тиеп («Институт доказательств в уголовном процессе Вьетнама», 2011 г.); Нгуен Нгок Ха («Доказывание при расследовании преступлений против государственной власти», 2013 г.); Выонг Ван Беп («Теория и практика института доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам», 2014 г.) и другие.

Признавая научную ценность трудов указанных вьетнамских учёных, следует отметить, что в их работах недостаточно изучен вопрос об изменениях отдельных положений о доказательствах и доказывании, внесённых в УПК Вьетнама 2015 г.; неполно исследована проблема видов доказательств, свойств доказательств, особенно свойства недопустимых доказательств; недостаточно изучены проблемы структуры доказывания и субъектов доказывания, использования результатов оперативно-розыскной деятельности и некоторые другие вопросы.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства Вьетнама и России, связанные с доказательствами и доказыванием по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормы уголовно-

процессуального права России и Вьетнама, относящиеся к регулированию институтов доказательств и доказывания, а также материалы опубликованной следственной, прокурорско-надзорной и судебной практики по данным вопросам; основные теоретические подходы, относящиеся к теме исследования, а также соответствующие эмпирические данные.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе сравнительно-правового анализа уголовно-процессуальных норм, регулирующих отношения доказательств и доказывания во Вьетнаме и России, выявить особенности этих институтов, разработать совокупность теоретических положений о доказательствах и доказывании в уголовном процессе Вьетнама и России и сформулировать предложения по совершенствованию вьетнамского и российского уголовно-процессуальных законов и практики их применения.

Для достижения поставленной цели сформулированы и решены следующие **задачи**:

- проанализирована история становления и развития института доказательств и доказывания в уголовном процессе Вьетнама;
- раскрыта сущность и значение понятия «доказательство» в уголовном процессе Вьетнама и России и высказать рекомендации по совершенствованию данного понятия в теории уголовно-процессуального права Вьетнама;
- исследовано состояние правового регулирования отношений, складывающихся по поводу видов доказательств, их источников и свойств в уголовном процессе Вьетнама и России;
- уточнены содержание и правовые понятия и процесса доказывания, его цели и субъектов доказывания;
- раскрыта сущность и значение собирания, проверки и оценки доказательств как самостоятельных элементов процесса доказывания по уголовному делу во Вьетнаме и России;
- проанализировано понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и проблемы их использования в уголовном процессе Вьетнама и

России;

- разработаны предложения, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства Вьетнама и России, регулирующих отношения по применению института доказательств и процесса доказывания.

Методологическую основу исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания объективной действительности. В процессе исследования, наряду с общенаучными методами, использовались также частно-научные методы: статистический, сравнительно-правовой (при сопоставлении норм вьетнамского и российского законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере), исторический (для выявления особенностей и тенденций развития институтов доказательств и доказывания во вьетнамской процессуальной науке); структурно-функциональный, социологический (наблюдение, интервьюирование, анкетирование).

Теоретическую основу диссертации составляют суждения ведущих российских ученых-процессуалистов: А.В. Агутина, О.Я. Баева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, В.К. Боброва, В.П. Божьева, Н.В. Булановой, А.Н. Васильева, О.В. Волынской, С.А. Голунского, Г.Ф. Горского, В.Н. Григорьева, В.Я. Дорохова, Е.А. Доли, Н.В. Жогина, В.И. Зажицкого, К.Б. Калиновского, Л.Д. Кокорева, Ю.В. Корневского, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина, О.В. Левченко, И.М. Лузгина, П.А. Лупинской, П.А. Миньковского, О.В. Мичуриной, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, М.П. Полякова, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьёва, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана, П.С. Элькинд, Н.А. Якимовича; вьетнамских авторов: До Ван Дыонг, Динь Ван Куе, Нгуен Хоа Бинь, Чан Куанг Тиеп, Нгуен Нгок Ха, Нгуен Ван Ку, Нгуен Ван Хуен, Фунг Тхе Вак, и других.

Нормативной правовой базой исследования являются Конституция Российской Федерации, УПК России, другие федеральные законы Россий-

ской Федерации, Конституция Вьетнама 2013 г., нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства и ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты Вьетнама.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами:

- анализа обзоров судебной практики и статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013 – 2018 гг.;

- изучения содержания 5 годовых докладов (2012 – 2017 гг.) Правительства Социалистической Республики Вьетнам, посвящённых деятельности по борьбе с преступностью и другими правонарушениями и, в частности, проблемам использования доказательств в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства Вьетнама;

- анализа опубликованных статистических данных Верховной Народной прокуратурой Вьетнама за период 2012 – 2016 г. по вопросу количества уголовных дел, возвращённых прокуратурой следственным органам, в которых указаны причины возвращения;

- изучения материалов 89 архивных уголовных дел, расследованных следователями Министерства общественной безопасности Вьетнама⁷ (в городах Хошимин, Ханой, Тхань Хоа, Куанг Нинь, Хай Фонг);

- изучены 127 приговоров, постановленных городскими и районными судами в г. Ханое, Хай Фонге, Тхань Хоа, Куанг Нинь в 2012 – 2016 г.г.;

- анкетирования 124 следователей, сотрудников прокуратуры и судей в г. Хошимине и г. Ханой, в провинциях Тхань Хоа, Куанг Нинь, а также 78 преподавателей Академии Народной Безопасности Вьетнама и Народной Полицейской Академии.

Кроме того, использован личный опыт работы диссертанта в должности следователя Следственного управления МОБ по г. Ханой.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем: установлены основные исторические этапы развития институтов доказательства и доказывания в уголовном процессе Вьетнама; сформировано

⁷ В дальнейшем – МОБ Вьетнама.

авторское определение понятия «доказательство» и «доказывание» в уголовно-процессуальном праве Вьетнама; предложено определение допустимости доказательств в уголовном процессе Вьетнама; обоснованы источники доказательств в уголовном процессе Вьетнама (в части круга участников, дающих показания) и выработано авторское понятие «источники доказательств» в уголовно-процессуальном праве России; предложена структура и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве Вьетнама; сформированы предложения по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Вьетнама и России.

Новизна исследования определяется также тем, что оно основано на положениях новой Конституции Вьетнама (2013 г.) и является первым монографическим исследованием, основанным на положениях принятого в 2015 г. УПК Вьетнама, вступившего в законную силу с 1 января 2018 г.

Кроме того, о научной новизне исследования свидетельствуют следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Авторская периодизация основных этапов формирования и развития института доказательства и доказывания в уголовном процессе Вьетнама: 1) феодальный период – до 1858 г. (Хонг Дык кодекс – 1843 г., Жа Лонг кодекс – 1812 г.); 2) феодально-полуколониальный период с 1858 г. до 1945 г.; 3) период Демократической Республики Вьетнам (с 1945 г. до 1986 г.); 4) период с 1986 г. до 2015 г. (УПК Вьетнама 1988 г. и УПК Вьетнама 2003 г.); 5) современный этап (действующий УПК Вьетнама 2015 г.).

2. Предложение о разделении предусмотренного в уголовно-процессуальном праве Вьетнама института доказательств на два самостоятельных института: доказательства и доказывание. Институт доказательств должен включать правовые нормы о понятии, системе доказательств, их свойствах; институт доказывания – правовые нормы, определяющие понятие и структуру доказывания, круг участников уголовного процесса, несущих бремя доказывания, процедуру собирания, проверки и оценки доказательств.

3. Предложение о корректировке понятия «доказательство» в уголов-

ном судопроизводстве Вьетнама, которое следует рассматривать не как факт, т.е. то, что произошло в действительности, а как сведения, связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, используемые в качестве средств для установления наличия или отсутствия преступного деяния, лица, совершившего преступление, а также других обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

4. Вывод о том, что в уголовном процессе Вьетнама источники доказательств – это формы выражения и существования доказательств, которые установлены в нормативно-правовых актах и из которых можно получить доказательства.

В связи с отсутствием нормативно-правового определения в уголовно-процессуальном законе России источников доказательств как одного из критериев допустимости доказательств и способов его проверки, предлагается понятие «источники доказательств» сформулировать как процессуальную форму, посредством которой сведения, признаваемые доказательствами, вовлекаются в сферу процессуального доказывания.

5. Предложение о дополнении перечней доказательств во Вьетнаме и России:

- в уголовном процессе Вьетнама считать самостоятельным видом доказательств показания эксперта;

- в уголовном процессе России использовать в качестве доказательств электронные данные, результаты реализации судебного поручения и документов международного сотрудничества, заключение об определении стоимости имущества.

6. Предложение о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Вьетнама в целях обеспечения эффективности при собирании, проверке и оценке доказательств, путём введения новой статьи с наименованием «Недопустимые доказательства» (ст. 87.1). В УПК Вьетнама конкретно не рассматриваются требования и условия к свойствам доказательств, особенно допустимости и недопустимости доказательств. Такие требования и

условия указываются частично в некоторых статьях о показаниях субъектов уголовного судопроизводства (ст. 87, ст. 91, 92, 93, 94 и ст. 184 УПК Вьетнама).

7. Предложение о выделении в структуре доказывания в уголовном процессе Вьетнама в качестве самостоятельных элементов проверки и оценки доказательств, которые регламентировать отдельными статьями УПК Вьетнама (по аналогии со ст. 87 и 88 УПК России).

8. Вывод о перераспределении бремени доказывания в уголовном судопроизводстве Вьетнама:

- возложить бремя доказывания на органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности (следственный орган, прокуратура и другие уполномоченные органы, которым поручено проводить некоторые следственные действия);

- освободить суд от бремени доказывания, исходя из принципа состязательности сторон, не лишая его при этом полномочий по участию в доказывании.

9. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального регулирования использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности дает основания для выводов:

- о необходимости регламентации в УПК Вьетнама понятия «документация оперативно-розыскной деятельности» и условий ее использования в доказывании по уголовному делу (по аналогии с понятием «результаты оперативно-розыскной деятельности» (п. 36.1 ст. 5, ст. 89 УПК России);

- о целесообразности введения в УПК России института специальных следственных действий (аналогичного предусмотренному в УПК Вьетнама, которым предусмотрены тайная звукозапись и видеозапись; тайное прослушивание телефонных переговоров; тайное собирание электронных данных), результаты которых могут быть использованы в качестве доказательств.

10. Предложения о совершенствовании УПК Вьетнама в части регламентации доказательств и доказывания:

1) статью 15 изложить в следующей редакции:

«Бремя доказывания по уголовному делу несут органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности. Подозреваемый и обвиняемый имеют право, но не обязанность доказывать свою невиновность. В рамках своих обязанностей и полномочий органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, должны принять меры, установленные законом, чтобы объективно и полно установить факты уголовного дела, обвинительные и оправдательные доказательства; определить обстоятельства, отягчающие и смягчающие уголовную ответственность осуждённого»;

2) статью 86 изложить в следующей редакции:

«Доказательства – это сведения, связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, используемые в качестве средств для установления наличия или отсутствия преступного деяния, лица совершившего преступление и также других обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела»;

3) в целях совершенствования видов доказательств (части субъектов, дающих показания):

- в статье 95 – слова «показания задержанных лиц; лиц, которым предъявлено обвинение, разоблачённых лиц и лиц, явившихся с повинной» заменить словами «показания подозреваемого»;

- в статье 98 – слова «показания лиц, содержащихся под стражей, обвиняемого и подсудимого» заменить словами «показания обвиняемого»;

- объединить показания гражданских истцов и гражданских ответчиков; лиц, имеющих права и обязанности, связанные с уголовным делом; заявителя о преступлении и понятого (ст. 93, 94, 96, 97 УПК Вьетнама) в одной статье – ст. 93 УПК Вьетнама «Показания иных участников»;

4) дополнить новой статьей 87.1 в следующей редакции:

«Статья 87.1. Недопустимые доказательства.

1. Сведения, полученные с нарушением требований настоящего Кодек-

са, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу для решения уголовного дела.

2. К недопустимым доказательствам относятся:

а) показания задержанного лица; лица, содержащегося под арестом; обвиняемого, данные в ходе предварительного расследования в отсутствие защитника и не подтвержденные ими в суде;

б) показания свидетеля; задержанного лица; лица, содержащегося под арестом; обвиняемого и других лиц, данные в стадии предварительного расследования под насилием, пыткой»;

5) дополнить новой статьей 88.1 в следующей редакции:

«Статья 88.1. Доказывание.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливается истина по уголовному делу»;

б) дополнить новой статьей 33.1. в следующей редакции:

«Статья 33.1. Свобода оценки доказательств.

Лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»;

7) статью 108 изложить в следующей редакции:

«1. Проверка доказательств производится лицами, обладающими полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

2. Каждое сведение, содержащее доказательственные факты, должно подлежать оценке относимости, допустимости, достоверности. Все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, должны объективно и целесообразно оцени-

вать собранные доказательства. Данные лица вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе»;

8) дополнить новой статьей 108.1. в следующей редакции:

«Статья 108.1. Правила оценки доказательств.

Лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, должны объективно и беспристрастно оценивать собранные доказательства. Данные лица вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе»;

9) дополнить новой статьей 108.2. в следующей редакции:

«Статья 108.2. Использование в доказывании документации оперативно-розыскной деятельности.

Документация оперативно-розыскной деятельности – это совокупность документов, которые собраны путём проведения оперативно-розыскных мероприятий и отражают их результаты.

Документация оперативно-розыскной деятельности может использоваться в доказывании по уголовному делу только после проверки ее относимости и достоверности, путем производства процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые в современной юридической науке проведено сравнительно-правовое исследование отдельных институтов доказательств и доказывания в уголовном процессе Вьетнама и России; создана научная база для сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального права обеих стран в целом; выявлены новейшие тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и науки уголовного процесса Вьетнама; сформулированные в диссертации рекомендации, положения и выводы по рассматриваемым вопросам дополняют научные представления о доказательствах и доказывании в уголовно-процессуальном праве России и Вьетнама; разработаны рекомендации

по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства двух стран, прежде всего, Вьетнама.

Сформулированные в работе теоретические положения могут быть использованы при изучении концептуальных проблем уголовного судопроизводства, в том числе доказательств и доказывания.

Результаты проведённого исследования доказывают необходимость комплексного подхода к взаимному изучению правовых систем обеих стран.

Практическая значимость исследования определяется тем, что на основе результатов сравнительно-правового исследования институтов доказательств и доказывания Вьетнама и России, изучения правоприменительной практики, сформулированы предложения по уточнению, изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства Вьетнама и России в части совершенствования норм, регулирующих институт доказательств и доказывания, видов и свойств доказательств, направленных на решение отдельных проблем использования доказательств в процессе доказывания.

Ряд рекомендаций, выработанных в ходе исследования, могут найти применение в деятельности следователя, прокурора, судьи.

Отдельные результаты исследования могут быть использованы в ходе преподавания дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» в высших учебных заведениях, а также в последующих научно-исследовательских работах.

Достоверность и апробация результатов исследования. Отдельные аспекты исследования и вся работа в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и получили одобрение.

Сформулированные концептуальные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 8 опубликованных научных работах, из которых 4 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Положения диссертационного исследования апробированы в выступ-

лениях на научно-практических конференциях различного уровня, в частности: II ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (М., 30 ноября 2017 г.); 41-й Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (М., 11 декабря 2017 г.); 36-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки» (М., 9 февраля 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Академии народной полиции МОБ Вьетнама, и в практическую деятельность отдела предварительного расследования преступлений против государственной безопасности; отдела по внутренней безопасности Управления МОБ город Бак Нинь, Вьетнам; следственного подразделения органов предварительного расследования по киберпреступности Управления МОБ город Ханой, Вьетнам, что подтверждается соответствующими документами, а также в учебную деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирована актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная, правовая и эмпирическая основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, приведены сведения о теоретической и практической значимости, апробации, внедрении результатов исследования, а также структура работы.

Первая глава **«Доказательства в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам»** включает три параграфа.

В первом параграфе «*Понятие доказательства в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации*» проанализированы правовые и теоретические основы институтов доказательств и доказывания в уголовном процессе России и Вьетнама.

Исследовав уголовно-процессуальные законы Вьетнама различных исторических периодов, диссертант предлагает следующую периодизацию основных этапов формирования и развития института доказательства и доказывания в уголовном процессе Вьетнама: 1) феодальный период – до 1858 г. (Хонг Дык кодекс – 1843 г., Жа Лонг кодекс – 1812 г.); 2) феодально-полуколониальный период с 1858 г. до 1945 г.; 3) период Демократической Республики Вьетнам (с 1945 г. до 1986 г.); 4) период с 1986 г. до 2015 г. (УПК Вьетнама 1988 г. и УПК Вьетнама 2003 г.); 5) современный этап (действующий УПК Вьетнама 2015 г.). Надо признать, что до действующего УПК Вьетнама положения о доказательствах и доказывании имели фрагментарную регламентацию и на протяжении длительного времени фактически правовой институт не составляли.

Анализ институтов доказательств и доказывания в уголовно-процессуальном праве России и Вьетнама, различных точек зрения ученых-процессуалистов по поводу сущности понятий «доказательства», «источники доказательств» показал:

1) во-первых, в отличие от уголовно-процессуального права России, уголовно-процессуальное право Вьетнама содержит единый правовой институт доказательств, который включает и нормы о доказывании (глава 6 УПК Вьетнама). Такая регламентация затрудняет применение правовых норм, которые регулируют близкие, но все же различные по сути правоотношения.

В связи с этим и на основании позиции 65,8 % опрошенных работников МОБ Вьетнама, диссертант предлагает законодательно разделить действующий институт доказательств в уголовно-процессуальном праве Вьетнама на два самостоятельных института: доказательств (правовые нормы о понятии, системе доказательств, их свойствах) и доказывания (правовые

нормы о понятии и структуре доказывания, круге участников уголовного процесса, несущих бремя доказывания, порядке собирания, проверки и оценки доказательств);

2) во-вторых, понятие «доказательства» регламентировано в ч. 1 ст. 74 УПК России более детально, чем в ст. 86 УПК Вьетнама. Распространенное в уголовно-процессуальной науке Вьетнама понимание «доказательства» как факта, т.е. того, что произошло в действительности, представляется устаревшим и влечёт искажение сущности данного уголовно-процессуального института.

В этой связи и на основании позиции 85,6 % опрошенных работников МОБ Вьетнама, диссертант считает, что понятие «доказательства» может быть изложено в ст. 86 УПК Вьетнама в следующей редакции: «Доказательства – это сведения, связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, используемые в качестве средств для установления наличия или отсутствия преступного деяния, лица совершившего преступление, а также других обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела»;

3) в-третьих, понятие «источники доказательств» регламентировано в уголовно-процессуальном праве Вьетнама и включает указание на виды. Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законе отсутствует понятие «источники доказательств», хотя оно широко используется в теории уголовно-процессуального права как один из критериев допустимости доказательств в законе и установление источников доказательств признается как один из элементов проверки доказательств (ст. 87 УПК России).

Исходя из этого, диссертант предлагает дополнить нормативно-правовое определение «источники доказательств» в УПК России, указав, что они представляют собой процессуальную форму, посредством которой сведения, признаваемые доказательствами, вовлекаются в сферу процессуального доказывания.

Во втором параграфе *«Классификация доказательств и виды доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и*

Российской Федерации» диссертант приходит к выводу, что в теории уголовного процесса России доказательства, как правило, делятся на прямые и косвенные; обвинительные и оправдательные; первоначальные и производные; личные (исходящие от лиц) и вещественные. Большинство вьетнамских учёных-процессуалистов классифицируют доказательства только на три группы: прямые и косвенные; обвинительные и оправдательные; первоначальные и производные.

К достоинствам УПК России следует отнести более детальное определение видов доказательств, чем УПК Вьетнама, особенно в части показаний участников уголовного судопроизводства. Так, показания эксперта, заключение и показания специалиста не предусмотрены как доказательства, использующиеся в ходе расследования уголовного дела во Вьетнаме. С другой стороны, ст. 87 УПК Вьетнама предусматривает в качестве самостоятельных доказательств следующие виды (нерегламентированные в УПК России): электронные данные, результаты реализации судебного поручения и документов международного сотрудничества, заключение об определении стоимости имущества.

В связи с этим, в целях совершенствования норм уголовно-процессуального права Вьетнама и России необходимо:

- в уголовном процессе Вьетнама считать самостоятельным видом доказательств показания эксперта (ч. 5 ст. 100 УПК Вьетнама) – данную редакцию поддержали 76,2% опрошенных работников МОБ Вьетнама;

- в целях совершенствования отдельных видов доказательств в уголовном процессе Вьетнама (части субъектов, дающих показания): 1) в статье 95 – слова «показания задержанных лиц; лиц, которым предъявлено обвинение, разоблачённых лиц и лиц, явившихся с повинной» заменить словами «показания подозреваемого» – поддержали 83,7% опрошенных работников МОБ Вьетнама; 2) в статье 98 – слова «показания лиц, содержащихся под стражей, обвиняемого и подсудимого» заменить словами «показания обвиняемого» – поддержали 84,7% опрошенных работников МОБ Вьетнама; 3) объединить

показания гражданских истцов и гражданских ответчиков; лиц, имеющих права и обязанности, связанные с уголовным делом; заявителя о преступлении и понятого (ст. 93, 94, 96, 97 УПК Вьетнама) в одной статье – ст. 93 УПК Вьетнама «Показания иных участников» – поддержали 93,6% опрошенных работников МОБ Вьетнама.

- в уголовном процессе России использовать в качестве доказательств электронные данные, результаты реализации судебного поручения и документов международного сотрудничества, заключение об определении стоимости имущества.

В **третьем параграфе** *«Свойства доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* диссертант приходит к выводу, что свойствами доказательств в уголовно-процессуальном праве двух государств признаются относимость, допустимость и достоверность. Однако регламентация в правовых нормах УПК Вьетнама свойств доказательств представляется недостаточной, и как следствие вьетнамские процессуалисты, в отличие от российских коллег, не уделяют значительного внимания их изучению.

Критерии признания доказательств недопустимыми предусмотрены уголовно-процессуальным законом России, однако в УПК Вьетнама они конкретно не определены, а указаны лишь частично в некоторых статьях о показаниях субъектов уголовного судопроизводства (ст. 87, ст. 91, 92, 93, 94 и ст. 184 УПК Вьетнама).

На практике по уголовным делам часто используются доказательства, которые не обладают необходимыми свойствами, особенно свойством допустимости. По данным Генеральной прокуратуры Вьетнама количество уголовных дел, которые прокуратура возвратила следственному органу в 2010 – 2016 гг. составляло 2,27% от общего числа уголовных дел (10.542/463.161 уголовных дел). Причинами возвращения уголовных дел прокурором явились: 1) недостаточность доказательств об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (по п. «а» ч. 1 ст. 245 УПК Вьетнама) – 70,09%; 2) нарушение

правил проведения следственных действий и собирания доказательств (п. «d» ч. 1 ст. 245 УПК Вьетнама) – 10,86%; 3) необоснованное привлечение лица в качестве обвиняемого; либо необоснованное возбуждение уголовного дела (по п. «b», «с» ч. 1 ст. 245 УПК Вьетнама) – 19,05%.

В этой связи и на основании позиции 90,6 % опрошенных работников МОБ Вьетнама диссертант считает необходимым ввести в УПК Вьетнама новую отдельную статью в следующей редакции:

«Статья 87.1. Недопустимые доказательства.

1. Сведения, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу для решения уголовного дела.

2. К недопустимым доказательствам относятся:

а) показания задержанного лица; лица, содержащегося под арестом; обвиняемого, данные в ходе предварительного расследования в отсутствие защитника и не подтверждённые ими в суде;

б) показания свидетеля; задержанного лица; лица, содержащегося под арестом; обвиняемого и других лиц, данные в стадии предварительного расследования под насилием, пыткой;

с) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса».

Вторая глава «Доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации» включает три параграфа.

В первом параграфе «Понятие доказывания и субъекты доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации», основываясь на сравнительно-правовом исследовании понятия «доказывание», диссертант отмечает, что данное понятие доказывания определено в ст. 85 УПК России, в отличие от УПК Вьетнама, где оно не указано (хотя понятие «доказывание» используется в теории уголовного процесса Вьетнама и под ним понимается совокупность трёх элементов – собирания,

проверки и оценки доказательств).

В целях совершенствования норм уголовно-процессуального права Вьетнама и на основании позиции 78,2 % опрошенных работников МОБ Вьетнама, предлагается включить в УПК Вьетнама ст. 88.1 в следующей редакции:

«Статья 88.1. Доказывание.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливается истина по уголовному делу».

Диссертант полагает наиболее существенным вопросом доказывания в уголовном судопроизводстве распределение его бремени. Понимание бремени доказывания в уголовно-процессуальном праве и теории уголовного процесса Вьетнама и России серьезно различается. УПК России чётко определяет, что бремя доказывания всегда несёт только сторона обвинения (ч. 2 ст. 14). По УПК Вьетнама – это обязанность органов и лиц, обладающих полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, включая суд (ст. 15). Однако на практике в уголовном судопроизводстве Вьетнама суд играет «арбитражную» роль и принимает решения по уголовному делу на основе доказательств, предоставленных другими участниками. Следовательно, суд является субъектом доказывания, но не может нести бремя доказывания.

Учитывая изложенное, представляется необходимым перераспределить бремя доказывания в уголовном судопроизводстве Вьетнама, а именно: 1) возложить бремя доказывания на органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности (следственный орган, прокуратура и другие уполномоченные органы, которым поручено проводить некоторые следственные действия); 2) освободить суд от бремени доказывания, исходя из принципа состязательности сторон, не лишая его при этом полномочий по участию в доказывании.

Кроме того, на основании позиции 81,7 % опрошенных работников МОБ Вьетнама, целесообразно включить в УПК Вьетнама следующую правовую норму:

«Статья 15. Установление истины по уголовному делу.

Бремя доказывания по уголовному делу несут органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности. Подозреваемый и обвиняемый имеют право, но не обязанность доказывать свою невиновность».

Во **втором параграфе** «*Структура доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам Российской Федерации*» диссертант, проанализировав уголовно-процессуальное право двух государств, различные точки зрения ученых-процессуалистов по поводу структуры доказывания, полагает, что, хотя структура доказывания в УПК России и УПК Вьетнама одинакова и содержит в качестве элементов собрание, проверку и оценку доказательств, в российском уголовно-процессуальном законе более обстоятельно регламентирован каждый из этих элементов.

В отличие от российского уголовно-процессуального закона (ст. 87 и 88 УПК России), проверка и оценка доказательств во Вьетнаме урегулированы в одной статье (ст. 108 УПК Вьетнама). Полагаем, что проверка и оценка доказательств – разные по своей сути элементы доказывания, осуществляются в неодинаковом порядке, поэтому логически более обоснован подход российского законодателя к структуре доказывания, что обуславливает необходимость формирования аналогичного теоретико-правового подхода и во Вьетнаме.

В связи с этим предлагается выделить в структуре доказывания в уголовном процессе Вьетнама в качестве самостоятельных элементов проверку и оценку доказательств, которые регламентировать ст. 108 УПК Вьетнама (по аналогии со ст. 87 и 88 УПК России) и изложить в УПК Вьетнама следующего содержания:

- обосновано изменение ст. 108 УПК Вьетнама в следующей редакции (поддержали 84,2% опрошенных работников МОБ Вьетнама):

«1. Проверка доказательств производится лицами, обладающими полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, путём сопо-

ставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

2. Каждое сведение, содержащее доказательственные факты, должно подлежать оценке относимости, допустимости, достоверности. Все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, должны быть объективно и целесообразно оценивать собранные доказательства. Данные лица вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе».

Отсутствие принципа свободы оценки доказательств и правил оценки доказательств в уголовно-процессуальном законе Вьетнама является существенным недостатком нормативного регулирования доказывания. В связи с этим целесообразно дополнить УПК Вьетнама новыми правовыми нормами:

- статьей 33.1. в следующей редакции:

«Статья 33.1. Свобода оценки доказательств.

Лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Данную редакцию поддержали 76,2% опрошенных работников МОБ Вьетнама.

- статьей 108.1. в следующей редакции: «Статья 108.1. Правила оценки доказательств.

Лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, должны объективно и беспристрастно оценивать собранные доказательства. Данные лица вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе».

Данную редакцию поддержали 76,2% опрошиваемых работников МОБ Вьетнама.

В **третьем параграфе** *«Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* проанализированы правовое понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» и разработана проблема их использования в уголовном судопроизводстве двух государств.

В уголовном процессе Вьетнама предусмотренное п. 36.1 ст. 5, ст. 89 и др. УПК России понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» также используется, но именуется по-другому: «документация оперативно-розыскной деятельности», детально не урегулировано и не рассматривается как средство доказывания в УПК Вьетнама. Использование данной документации в доказывании по уголовному делу во Вьетнаме возможно путём преобразования её в доказательства, что означает проверку путём производства процессуальных действий.

С другой стороны, в отличие от УПК России, в УПК Вьетнама предусмотрены «специальные следственные действия», к числу которых отнесены тайная звукозапись и видеозапись; тайное прослушивание телефонных переговоров; тайное собирание электронных данных, порядок производства которых отражён в главе 16.

В целях совершенствования уголовно-процессуального регулирования в части использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности во Вьетнаме и России диссертант предлагает:

1) в уголовно-процессуальном законе Вьетнама сформулировать понятие «документация оперативно-розыскной деятельности» и условия ее использования в доказывании по уголовному делу. Для этого и на основании позиции 86,6 % опрошенных работников МОБ Вьетнама, следует дополнить УПК Вьетнама новой статьей 108.2. в следующей редакции:

«Статья 108.2. Использование в доказывании документации оперативно-розыскной деятельности.

Документация оперативно-розыскной деятельности – это совокупность документов, которые собраны путём проведения оперативно-розыскных мероприятий и отражают их результаты.

Документация оперативно-розыскной деятельности может использоваться в доказывании по уголовному делу только после проверки её относимости и достоверности, путём производства процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

2) в российское уголовное судопроизводство целесообразно ввести институт специальных следственных действий (аналогичного предусмотренному в УПК Вьетнама, которым предусмотрены тайная звукозапись и видеозапись; тайное прослушивание телефонных переговоров; тайное собирание электронных данных), результаты которых могут быть использованы в качестве доказательств.

В **заключении** приведены итоги исследования, сформулированы основные выводы теоретического характера и приводятся предложения по изменению отдельных норм уголовно-процессуального закона Вьетнама и России, регламентирующие институты доказательств и доказывания.

В качестве **приложения** к диссертационному исследованию приведены обобщенные результаты анкетирования практических сотрудников органов внутренних дел и педагогических работников образовательных организаций системы МОБ Вьетнама, сравнительного анализа норм УПК Вьетнама и УПК России о доказательствах и доказывании.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России

1. Нгуен Тхи Нгок Иен. Электронные данные как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам //

Вестник Экономической безопасности. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – № 3. – С. 315 – 317 (0,26 п.л.);

2. Нгуен Тхи Нгок Иен. История формирования понятия «доказательства» в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – № 7. – С. 78 – 80 (0,25 п.л.);

3. Нгуен Тхи Нгок Иен. Заключение об определении стоимости имущества как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – № 3. – С. 196 – 198 (0,27 п.л.);

4. Нгуен Тхи Нгок Иен. Понятие доказывания в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – №11. – С. 80 – 82 (0,23 п.л.).

*Статьи, опубликованные в иных научных изданиях,
материалах по итогам конференций*

5. Нгуен Тхи Нгок Иен. Проблемы использования документации оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам // II ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития» 30 ноября 2017 г. – М: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 94 – 97 (0,21 п.л.);

6. Нгуен Тхи Нгок Иен. Следователь в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XXXXI Международной научно-практической конференции в 11 декабря 2017 г. – М.: Издательство «Спутник+», 2017. – С. 65 – 68 (0,2 п.л.);

7. Нгуен Тхи Нгок Иен. Показания свидетеля и потерпевшего в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам // Актуальные вопросы науки: Материалы XXXVI Международной научно-практической конференции в 09 февраля 2018 г. – М.: Издательство «Спутник+», 2018. – С. 80 – 83 (0,19 п.л.);

8. Nguyễn Thị Ngọc Yến. Nguyên tắc tranh tụng trong luật pháp quốc tế và Việt Nam/ Tạp chí Cảnh sát phòng chống tội phạm. Hà Nội, 4/2016, số 66 (213) – trang 93 – 96. Нгуен Тхи Нгок Иен. Принцип состязательности в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам // Журнал Полиция. – Ханой, 4/2016. № 66(213). – С. 93 – 96 (0,34 п.л.).